

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: «СИНТЕЗ ФИЛОСОФИИ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ».

*К 80-летию академика В.С. Степина / ред. кол.: А.Н. Данилов
(отв. ред.) и др. — Минск: БГУ, 2014. — 503 с.*

Р.А. СМЕРНОВА

Не каждый гуманитарий может, подводя определенный итог своей работе и формулируя то новое, что он внес в науку, сказать, что им по существу разработано и обосновано целое философское направление. В этом смысле вклад известного ученого, академика Российской академии наук В.С. Степина уникален — им создана целостная концепция развития научного знания, обосновывающая как изменения во внутренней структуре и логике теории, так и зависимость от социально-культурных и философско-мировоззренческих оснований, определяющих ход и направленность ее развития. Это лишь самые общие контуры того, что сделано Вячеславом Семеновичем, но его взгляды настолько прочно вошли в исследовательскую лабораторию современной научной общественности, что стали общепринятыми и естественными формами мышления многих ученых. Отметим, что идеи В.С. Степина, прежде чем были приняты научной общественностью, прошли непростой путь, прошли своеобразную эволюцию, заключающуюся в поэтапном расширении круга проблем и принятия их учеными разных отраслей знания: сначала преимущественно физиками, «естественниками», затем — исследователями в области философии естествознания, еще шире — специалистами по логике и теории научного познания, и только потом — культурологами, социологами, экономистами, представителями разнообразных направлений философии, т.е. обществоведами и гуманитариями в целом.

Думается, что долгий путь его идей в теорию и методологию различных сфер социально-гуманитарного знания имел свои причины и был обусловлен, во-первых, культурно-историческим контекстом и степенью развитости самих отраслей общественной науки, во-вторых, неготовностью ученых к смене традиционных методологических установок и рефлексии над основаниями собственной научной деятельности и, в-третьих, отсутствием целостной концепции структуры и развития научного знания.

Еще каких-то 15–20 лет назад обществоведы и гуманитарии, занимающиеся конкретными исследованиями, например, в социологии

или культурологии, в штыки принимали попытки использования в их категориальном аппарате таких понятий, как «парадигма», «картина мира», «стиль мышления», «идеалы и нормы научного исследования» и др., считая, что в их методологическом арсенале достаточно средств для познания социальной реальности, а появившиеся новые понятия являются прерогативой методологии естественных наук. В последнее десятилетие именно благодаря работам В.С. Степина произошел, по существу, кардинальный методологический поворот в теории и методологии социогуманитарного знания.

Показательной в этом отношении стала недавно вышедшая в Минске книга, посвященная 80-летию В.С. Степина — «Синтез философии, науки, культуры». Книга поражает не только широтой охвата предметных областей, анализируемых обществоведами и гуманитариями с опорой на идеи Вячеслава Семеновича, но и глубиной проработки как его основополагающих, главных методологических инноваций, так и сопутствующих, иногда только обозначенных. Книга состоит из пяти частей. Предисловие начинается с приветствия ректора Белорусского государственного университета С.В. Аблямейко и Слова Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси к 80-летию В.С. Степина, в которых подчеркивается уважение и гордость за вклад великого ученого в науку и культуру Беларуси. Там же дан краткий очерк научной и научно-организационной деятельности юбиляра, подготовленный С.Н. Корсаковым, и размышления членов-корреспондентов НАН Беларуси А.Н. Данилова и Л.М. Томильчика о В.С. Степине как о человеке и ученом, обозначившем основные идеи и положения, определившие логику и тенденции развития современного научного знания.

Три основных раздела книги — «Философия и системная трансформация современной цивилизации», «Гуманистические ценности современной науки и техники» и «Постнеклассические практики в современной культуре» — содержат предметный анализ тех проблем теории, логики и методологии философского осмысления социальной реальности, которые отражают процессы и тенденции современной цивилизации, науки и культуры. Но так как все эти проблемы тесно взаимосвязаны самим проблемным полем исследований, то в статьях разных разделов их решения зачастую переплетаются и взаимодополняются. Поэтому помимо группировки статей по разделам четко просматривается разделение содержания книги по тематике. Она предстает в виде триады: это объективные основания методологического поворота в науке и перехода к новому типу рациональности, т.е. их обусловленность цивилизационными, духовными и культурными процессами в социуме; это проблемы познавательной деятельности в науке, связанной со сложностью и неоднозначностью процесса познания изменившейся реальности; и наконец, это методологический поворот, инновации в методологическом арсенале ученых, призывающие пересмотреть философские основания

современной науки, обозначить новые перспективные пути анализа процесса развития научного знания.

Фиксируя объективную обусловленность методологических инноваций цивилизационными, духовными и культурными изменениями в обществе, место философии в системной трансформации современной цивилизации, многие авторы книги старались показать не только востребованность идей В.С. Степина для определения спектра возможностей становления нового этапа цивилизационного развития, способного ограничить техногенный тип цивилизации, дать «ответ» на исторические вызовы и цивилизационные сдвиги, но и предложить собственные проекты выстраивания стратегий оптимального взаимодействия человека с созданным им техногенным миром, миром «второй природы». Рассматривались, в частности, вопросы необходимости выработки коэволюционной стратегии, предполагающей ограничение масштабов человеческой деятельности и изменение вектора социально-экономического развития в целом (чл.-корр. НАН Беларуси П.А. Водопьянов), познания сложных саморазвивающихся систем, в которые включен человек (ак. НАН Беларуси И.М. Богдевич), учета антропного космического принципа, «фиксирующего связь между крупномасштабными, метagalacticкими свойствами Вселенной и существованием в ней человека» (ак. НАН Беларуси Е.М. Бабосов). При этом учеными в процессе анализа современных тенденций цивилизационного развития замечен когнитивно-эпистемологический поворот в коммуникациях, свойственный техногенной цивилизации индустриального типа, выражающийся в деэпистемологизации современной коммуникативной практики (к.ф.н. А.А. Лазаревич). Для экспликации этих тенденций другой автор, опираясь на степинскую типологию рациональности (классическая, неклассическая и постнеклассическая) применяет ее «к реальной человеческой практике в форме жизненного мира политики, экономики, коммуникативных практик, принятия рациональных и, в то же время, нравственных решений» (д.ф.н. Я.С. Яскевич), в которых культура может стать фактором и основой принятия правильных и креативных решений (д.ф.н. М.А. Можейко).

Становление нового типа рациональности, происходящего под воздействием сдвигов в сфере общественного сознания в области морально-нравственных отношений, взаимоотношения научных и вненаучных знаний, анализируется через состояние ценностно-антропологических представлений о человеке и человекообразности окружающей среды и т.п. Так, в развитие тезиса В.С. Степина об особом характере взаимоотношений науки и религии подчеркивается роль в нем принципа дополнительности (д.ф.н. С.П. Винокурова); на материале биологии и синергетики обосновывается связь становления новых типов рациональности и новых образов науки с уровнем понимания сущности детерминизма (д.ф.н. П.С. Карако). Проблемы познания сложной само-

организующейся и саморазвивающейся реальности нашли отражение в статьях, посвященных новому толкованию вопросов фактов науки (д.ф.н. А.Н. Елсуков), логики и диалогии (д.ф.н. В.Ф. Берков), типов классификационных систем (к.ф.н. В.К. Щербин), формально-логического подхода (к.ф.н. С.В. Воробьева и к.ф.н. А.А. Легчилин) и др.

Но основной интерес авторов книги вызвали проблемы методологии научных исследований в условиях становления нового типа цивилизации и, соответственно, нового типа рациональности. Несмотря на то, что вопросов методологии научного познания в той или иной степени касался каждый автор рецензируемой книги, тем не менее есть ряд статей, прямо сконцентрированных на этих проблемах. В качестве определяющей по направленности и глубине оценки вклада В.С. Степина в методологию науки можно выделить статью д.ф.н. Л.Ф. Кузнецовой, посвященную проблемам оснований науки. Являясь ученицей Степина и работая в предметном поле его идей, Л.Ф. Кузнецова дала подробный и глубокий анализ методологического и эвристического потенциала концепции оснований науки, разработанной Вячеславом Семеновичем. Подчеркнув роль научной картины мира, идеалов, норм и философских оснований науки, Кузнецова обратила внимание на обоснование Степиным нетождественности «всего массива философии и философских оснований науки». По мнению Кузнецовой, данный подход дал возможность показать, что, во-первых, основания науки выступают в качестве ее глубинных структур, позволяющих выявить механизмы социокультурной детерминации научного познания, во-вторых, более детально проанализировать механизмы взаимодействия наук и типологизировать научные революции, и, в-третьих, проанализировать ситуацию, связанную с изменением дисциплинарных парадигм в результате взаимодействия наук. Они показывают, по мнению автора, «механизмы изменения оснований науки за счет парадигмальных прививок». Одним из образцов реализации эвристического потенциала представленной концепции явился анализ степинской модели историко-методологической реконструкции как пути к пониманию процесса научного открытия, осуществленный чл.-корр. НАН Беларуси Л.М. Томильчиком на примере развития физических теорий.

Еще одним достоинством рецензируемой книги является попытка осмысления и интерпретации основных положений теории и методологии В.С. Степина применительно к анализу оснований социально-гуманитарного знания. Так, опираясь на степинское требование междисциплинарного синтеза для построения теоретических моделей, ученые в сфере экономики, социологии, культурологии, этики и экологии продемонстрировали готовность к рефлексии над основаниями своей науки, к поиску методологического инструментария, способного поднять их отрасли знания на вершины науки. Попытка показать человекоразмерность саморазвивающихся систем как характеристику (признак) постнеклассической парадигмы с помощью методологии Н.Д. Кондратьева осуществлена

д.ф.н. Г.Н. Соколовой. Рефлексией над философскими основаниями социологии как науки явилось выявление и осмысление социологических мотивов в работах В.С. Степина, его вклад в развитие методологического и понятийного инструментария социологии (д.с.н. С.А. Шавель) и конструирование «стартовой площадки» для отраслевых социальных теорий (д.с.н. Д.К. Безнюк). Внимание к методологическим проблемам современной науки приводит другого исследователя к выводу о парадигмальном статусе экологии в современной науке (д.ф.н. А.И. Зеленков).

Хочется также отметить удачную работу составителей книги, объединивших под «одной крышей» широкий круг обществоведов, гуманитариев и естествоиспытателей, черпавших эвристические и теоретико-методологические идеи в концепции В.С. Степина. В этом смысле приятной неожиданностью для читателя явился пятый раздел, посвященный В.С. Степину как ученому и человеку. Он называется «Известный и неизвестный В.С. Степин». В разделе размещены статьи ученого, малоизвестные широкой научной общественности и, главное, интервью И.Т. Касавина с Вячеславом Семеновичем, благодаря которому читатель не только многое узнает о творческом пути Степина как личности, но и погружается в атмосферу коллективной научной мысли его соратников, учеников, коллег и оппонентов, т.е. той среды, которая помогала, поддерживала или, напротив, не принимала его идей, тем самым стимулировала Вячеслава Семеновича к дальнейшему творческому поиску.

Так чем же особенна рецензируемая книга? Тем, что она явилась формой очередного чествования юбиляра — своего земляка, учителя, коллегу, друга с «круглой» датой? Или это просто повод для белорусских обществоведов изложить результаты своих последних исследований? И нужно ли, рецензируя данное издание, говорить о недостатках, недосказанностях, противоречиях и т.п.? Думается, что нет, потому что главное не это в книге, главное в ней то, ради чего она создавалась: показать, благодаря конкретным находкам разработок белорусских ученых, эвристический потенциал концепции В.С. Степина. В этом ее значение и особенность, так как, во-первых, книга свидетельствует о степени понимания, принятия и использования идей В.С. Степина широким кругом социо-гуманитарной общественности; во-вторых, она, благодаря работам ученых — авторов книги, вскрывает новые, неизведанные ранее процессы и явления социальной реальности, требующие для своего познания выработки новых методологических средств и инструментов; в-третьих, она демонстрирует готовность гуманитариев и обществоведов к рефлексивной работе над основаниями научного познания в конкретных сферах науки; и, в-четвертых, конечно же, книга есть поздравление единомышленников и последователей известного ученого, академика РАН В.С. Степина с юбилеем, пожелание ему дальнейшей творческой деятельности и неувядающего интереса к делу своей жизни.